

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН Польши этого года богат постановками новых пьес польских авторов или инсценировками их произведений. Современность занимает все более важное место в репертуаре польских театров, а их директора и режиссеры с нетерпением ждут опубликования новой польской драмы или комедии в журнале «Диалог», чтобы начать бои за право на их постановку.

Самым плодовитым польским драматургом можно назвать в настоящее время Ежи Брошкевича. Недавно он победил в конкурсе на лучший телевизионный спектакль, получив первую премию за очень интересное произведение «Здесь была деревня Могилы». В Краковском театре имени Ю. Словацкого режиссер Б. Домбровский поставил в конце прошлого сезона его пьесу «Я прихожу, чтобы рассказать». Это история поколения, которому не было и двадцати, когда в 1939 году вспыхнула война. Герой пьесы Ян Полок, простой поляк. Он был солдатом, который сначала проиграл войну, потом принимал участие в борьбе с немецкими оккупантами, а после войны строил новую Польшу. Жизнь его не была легкой, он не шел по пути, усыпанному розами. Но, несмотря на это, он сумел достичь своей цели.

Эту же пьесу поставил известный польский режиссер Эрвин Аксер в Современном театре в Варшаве. Если Домбровский на большой сцене Театра им. Словацкого создал монументальный спектакль о современной истории, то Аксер обновил драму Брошкевича, придав ей характер эпического повествования, кое-где сократив произведение, кое-где дополнив его импровизацией, и взглянул на пьесу Брошкевича сквозь призму драматургии Брехта. Эффект был великолепным. Возникло умное и поучительное представление, которое вот уже в течение многих месяцев с большим успехом идет в Варшаве.

Ежи Брошкевич связан на протяжении ряда лет с Народным театром в Новой Гуте. Он живет в Кракове и с большим интересом наблюдает за захватывающими процессами формирования новой социальной среды. В настоящее время район Кракова, называемый Новой Гутей, насчитывает уже более 100.000 жителей, причем число это постоянно растет. Рабочие Новой Гуты живут в новых корпусах, построенных в течение последнего пятилетия. Тому формированию нового сознания обитателей Новой Гуты затронул Брошкевич еще в своем телевизионном спектакле «Здесь была деревня Могилы». (Такое название носила раньше деревня, на месте которой расположена теперь Новая Гута). Однако тогда он раскрыл эту тему глазами строителей комбината. А теперь Брошкевич создал драму об их «личной» жизни, об их новых нравах. Сюжетная канва этой пьесы Брошкевича заимствована у «Свадьбы» Выспянского, одного из наиболее популярных произведений польской литературы. Действие «Свадьбы» разворачивается по другую сторону Кракова, в деревне Броновицы. В ней дается картина жизни польской общности конца XIX — начала XX века («Свадьба» — начало XX века).

нов людей, которые бы в течение нескольких лет переченили свое местожительство, создав абсолютно новые центры с новым социальным составом. Каков их образ мышления, который они привезли с собой из городов и деревень, откуда они приехали во Вроцлав, Шениц, Ольштын, Зеленоую Гору или Кошалин, какие черты они приобрели уже после поселения в новых местах жительства и как они теперь там живут? Вот далеко не полный перечень вопросов, которые ставит Брошкевич перед собой и зрителем в «Схождении с пьедестала».

Народный театр в Новой Гуте может гордиться в минувшем сезоне не только «Свадьбой в поселке» Ежи Брошкевича, но и постановкой другой современной польской пьесы — «Пустое поле» Тадеуша Холубя.

Как автор пьесы, так и ее поста-

дийной форме проблемы провинциального города предпринял Ежи Клинтон в своей пьесе «Этот незнакомый», поставленной в Народном театре в Варшаве. В качестве основы своей пьесы он взял схему «Ревизора», придав ей современный вид и актуальный характер. В результате возникла веселая история об одном поэте, приехавшем в провинциальный городок из Варшавы. Здесь его принимают за важную персону, бургомистр испуган, на этой почве возникают многочисленные забавные недоразумения. К сожалению, пьеса не используется в полной мере всех тех возможностей, которые давал ее замысел, и все же, несмотря на это, она пользуется определенным успехом у зрителей.

Наконец, несколько слов об инсценировках прозы. К инсценировкам литературных произведений прибегают, как правило, театры, которые не находят в драматургии пьес, выражающих все то, что они хотели бы передать зрителям. В поисках интересного материала, который бы позволил рассказать зрителям о нашей новейшей истории, о борьбе польских коммунистов, Театр имени Богуславского в Калише обратился к замечательной книге Марьяны Форчальской «Дневник матери». Анна Обидник создала на ее основе увлекательный, динамичный спектакль. Он пользовался в старом городе над Просной огромным успехом и шел там гораздо дольше, чем какие бы то ни было другие представления. Он был также отмечен во время калишских театральных встреч.

Тому же, кто хотел бы перенестись из современного мира в будущее, мы советуем поехать в Ченстохову, где директор местного театра Август Ковальчик поставил новую пьесу Ежи Пшездецкого под названием «Наш друг Каин». Это поэтическая фантазия, действие которой происходит в далеком будущем, когда мир будет лучше устроен. Автор, однако, высказывает предположение, что и тогда будут трудности и конфликты. Мы бы не были марксистами, если бы считали, что противоречия и конфликты в мире когда-либо исчезнут.

Даже этот весьма поверхностный обзор дает, пожалуй, возможность читателю сориентироваться во всем богатстве и разнообразии проблем, которые затрагивают современная польская драматургия и польский театр. Его главная цель: чтобы ни один существенный аспект нашего мира, ни одна важная проблема нашей современной жизни не были чуждыми для него. Он стремится рассказать Польше и всему миру о том, чем живет наша страна.

ВАРШАВА.

В ТЕАТРАХ ПОЛЬШИ

Роман ШИДЛОВСКИЙ,
театральный критик

новщик, директор Народного театра в Новой Гуте Юзеф Шайна были во время войны узниками концентрационного лагеря в Освенциме. Несмотря на то, что с тех пор прошло уже более двадцати лет, они не могут забыть страшных переживаний того времени, не могут освободиться от лагерных воспоминаний. Их личные переживания и легли в основу представления, которое звучит как душевнораздирающий крик протеста против преступлений фашизма и против тех лиц в Западной Германии, которые хотели бы замести следы преступлений и спасти от ответственности их виновников. Этот спектакль приобрел особое звучание в период ведущихся в ФРГ дискуссий на тему о прекращении преследований гитлеровских преступников за давностью злодеяний.

Действие пьесы происходит в наши дни, на территории бывшего лагеря, где группа кинорабочников снимает фильм об Освенциме. В основе пьесы лежат полные переживания автора, который написал, кстати, и сценарий к фильму, поставленному Вальдо Якубовской, «Конец нашего света».

Холубь раскрывает не только чудовищные преступления фашистских палачей освенцимского лагеря, но и переживания его бывших узников, которые до сегодняшнего дня не могут забыть трагических событий тех дней. Опираясь на пьесу Холубя, Юзеф Шайна создал на сцене апокалиптический картину Освенцима. Следует отметить, что Ю. Шайна не только режиссер, но и художник спектакля. Его оформление отличается необыкновенной выразительностью и силой.

Современное комедийное творчество представлено несколькими работами наших драматургов. Среди них пьеса М. Доманского «Пекло новый» и пьеса Я. Абрамова «Ангел на вок-